

Девид Найт усердно занимался футболом с шести лет. За десять лет, проведенных в упорных тренировках, он сумел стать членом известной молодежной команды и отныне позиционировался как будущий профессионал.

Однако сегодня его честь, гордость, и особенно красивый тонкий нос были разбиты.

Он оплошал, не смог реализовать выход один на один против какого-то новичка, и теперь, кровотока носом, распластался на газоне, размышляя о жизни.

Упав на землю, он уставился взором в бесконечные небеса и подумал: «чего я добился? Ради чего я эти занимаюсь? Разве есть вообще хоть какой-то смысл в моей ничтожной жизни?!». Как итог его размышлений, в сердце его родилось упорное желание победить, и ведомой одной лишь гордостью, он поднялся на ноги и бесчестно затребовал у судьи пенальти, игнорируя тот факт, что ни одно из официальных правил нарушено не было.

Разгорелся спор. После бурных обсуждений команде Джона были назначены пенальти.

Бьющий – Девид Найт, лучший футболист среди всех здесь собравшихся. Когда речь заходит о футболе, он являлся неприкасаемым авторитетом.

На защиту ворот был выставлен Джон.

Девид быстро установил мяч на отметке и отошел для разгона. Уверенный, что с легкостью забьет этот гол, он не видел в Джоне соперника, и считал, что тому просто повезло.

Из его рта вырвался тихий презренный смешок.

Он собирался его раздавить, уничтожить, стереть в порошок, чтобы вернуть свою гордость. Отомстить за унижение

Первый шаг, второй, третий, удар! Мяч летит по неуловимой траектории, облетает вратаря и-и-и... ГО-ОЛ! Девид Найт, лучший игрок Америки, забивает свой очередной гол! Уже сорок пятый гол в этом сезоне! Вот это игра, дамы и господа! Вот это игра! – фанфары уже звучали в голове Девида, пока он стоял, готовясь к удару.

Очнувшись от своих мыслей, он вздохнул, поднял голову и замер. Джон стоял, неотрывно глядя ему в глаза. И вроде бы ничего необычного, но этот взгляд... от этого пристального взгляда карих глаз у него появилось странное чувство.

Он вдруг ощутил себя маленьким ничтожным кроликом, вставшим на пути могучего тигра. И этот взгляд, взгляд хищника, начал поедать его изнутри.

На лбу выступил холодный пот, в горле пересохло. Дрожащей рукой Девид протер глаза и сглотнул

«Ничтожество, возьми себя в руки!» – он сказал себе, встряхивая головой, и начал разбег.

Первый шаг, второй... он чувствовал дуновение ветра, чувствовал движение влажной травы под шипами бутс, чувствовал энергию мяча и точно знал, что его удар будет идеальным. Он целился точно в девятку ворот, но мгновение до удара, он вдруг снова уловил на себе тот страшный взгляд и... поскользнулся.

Мяч, что должен был закрутиться и полететь самой чудно траекторией, полетел прямым в руки вратарю.

На этом прозвучал свисток. Урок был окончен. Все пошли в раздевалку. Девид, упав на колени посреди поля, зарыдал.

В раздевалке, когда душ был уже принят, а тело насухо вытерто полотенцем, Питер тщательно намазывал волосы лаком, как вдруг засмеялся.

– Бедняга Девид, еще месяц будет отходить.

– Поражения делают нас сильнее. – серьезно парировал Джон.

– Какой же ты чудаков. – уже в который раз за день поразился Питер, напяливая желтую гавайскую рубашку кофту. Затем он вытащил из сумки небольшой серебряный футляр, открыл его, достал оттуда ювелирный крестик и три серьги. Крестик он повесил на шею, три серьги вставил в левое ухо. Прилежный ученик на глазах превратился в модель с обложки.

– Пошли, девчонки уже ждут.

– Дай мне минуту, – кивнул Джон. Он закончил вытираться и начал натягивать на себя военную форму. В темно-зеленых, коричневых оттенках. Увидев его наряд, Питер опешил.

– Что, что это?! Зачем ты это одеваешь?!

Джон непонимающе на него взглянул.

– Одна моя знакомая сказала, что мне очень идет этот костюм.

- Костюм... - Питер сокрушенно ударил себя по лбу. - нет, нет и нет! В таком виде я с тобой никуда не пойду!

- Но...

- Никаких но! Нет, просто забудь, даже не думай об этом! Если ты собираешься одеть ЭТО! то я тебя знать не знаю, иди куда хочешь, но без меня.

- ...

- Одевай школьную форму. Лучше уж она, чем ЭТО.

Питер виновато переступил с ноги на ногу, чувствуя, что обидел друга, но промолчал, уверенный, что эта грубость пойдет ему только на пользу.

Джон мрачно уставился на любимую форму.

«Друзьям нужно доверять» - всегда говорил ему наставник. И сам не зная причины, Джон сердцем чувствовал, что на Питера можно положиться. Решив ему довериться, он тяжело выдохнул и начал переодеваться обратно.

- Слушай, а ты на выходных свободен? Может сходим по магазинам? Я могу помочь тебе купить одежду. - постарался загладить свою Вину Питер, но Джон покачал головой.

- Нет. У меня есть дела.

- Я позову Люси. - подмигнул Питер.

- Думаю, я смогу выделить на это пару часов.

Они покинули раздевалку, зашли за вещами в класс, переодели обувь в холле, и покинули школу. На выходе у ворот их уже ждали. Три привлекательных молодых девушки и низкий паренек.

- Знакомься, Оливия - начал представлять друзей Питер, указывая на маленькую миловидную девушку в вязаном белом свитере и круглых очках.

Оливия улыбнулась в ответ.

- Привет.

- Это Элизабет. - ею была высокая блондинка с пышными кудрявыми волосами, одетая в кожаную куртку поверх модной футболки. Она окинула Джона оценивающим взглядом и молча кивнула.

- И Люси.

На Люси Джон смотрел пристальнее всего, в уме сравнивая ее с девушкой на фото. От детской пухлости на ее лице не осталось и следа. Нос был мал и тонок, алые губы сочны, хоть и не были накрашены помадой. Красные волосы плавно спадали на оголенные плечи, выглядывающие из-под легкого платья на лямках, а голубые глаза, как и на фото, были полны веселых искр.

Заметив на себе пристальный взгляд, густые брови девушки поднялись, губы изогнулись в усмешке. Она улыбнулась, выставляя напоказ ямочки на щеках, хихикнула, и заскочив за спину низкому пареньку, ухватила его за щеки.

- А это Джозеф! Наш маленький вундеркинд!

- Нфе нфато! - злобно огрызнулся Джозеф, отбиваясь от надоеды, - я и сам могу представиться.

Игнорируя жалобу, Люси отпихнула его в сторону, внимательно глядя Джону в глаза.

- А ты Джон, верно?

Джон вдруг почувствовал, будто она читает его мысли. И хоть он и понимал, что абсурдно было даже предполагать подобное, но от отвратительного ощущения, словно кто-то роется в мозгах, избавиться не смог.

Сильно занервничав, он ответил, чересчур официально.

- Так точно, мадам.

- Мадам, кхе. - поперхнулась Лиза. Заметив это, Люси не смогла сдержать смешка.

Джон замолк, не зная, что на это сказать.

На помощь в безвыходной ситуации пришел Питер. Рассмеявшись, он хлопнул Джона по плечу.

- Что? От ее красоты потерял дар речи? Ха-ха. Так, все, дамы. К черту разговоры, я хочу есть!

- Я бы тоже чего-нибудь перекусила перед игрой, - согласилась Лиза.

- Тогда все идем ко мне!

Под «ко мне» Питер подразумевал кафе своего отца, что находилось как раз по пути в игровой клуб. Это было небольшое частное заведение с десятком посадочных мест. И может меню не изобиловало разнообразием, но там всегда можно было поесть недорого, но вкусно.

Инструментальная музыка, классика, а чаще джаз, зачастую играли в музыкальном аппарате на входе, а деревянная обделка помещения и старый живенький старичок с короткой седой бородкой за кассой создавали теплую атмосферу, так горячо полюбившуюся постояльцами.

Изюминкой же заведения были торты, известные своим вкусом чуть ли не на весь штат.

- Джонни, - Подскочил к нему Питер, - полагаю, ты еще не был удостоен чести посетить лучшее заведение нашего города, верно? Ничего, ничего, не бойся, ведь сегодня я, Питер Великодушный, покажу его тебе! Мой старик угостит тебя таким тортом, что пальчики откусишь! Ты запомнишь этот вкус на всю свою жизнь!

- Может он хвастун и придурок, но когда речь заходит о кафе его старика, то тут он ничуть не преувеличивает, - подтвердила его слова Люси.

- Поторопимся, мы должны быть в игре до четырех часов. - вставил Джозеф.

- До четырех?

- Да. В пять будет битва серебряного клыка. Если хотим попасть в первую волну, нам стоит быть на месте в четыре двадцать.

- Черт, я и забыла... Сколько времени он продлится? - Простонала Лиза.

- По моим расчетам четыре или пять часов.

- А я надеялась сегодня выспаться... еще столько домашки...

- Домашка, - закатил глаза Питер, - сдалась она тебе. В девушках главное только во, - покрутил он руками, в области груди, - и во!

- Извращенец! - Лиза скривила лицо.

- И сразу извращенец! Стоит мужчине высказать свои настоящие мысли, как его тут же

затыкает женщина, обзывая извращенцем. Вот он, ваш хваленый феминизм!

- Сам виноват, что в твоей голове нет ничего, кроме разврата.

- И в чем же я виноват? В том, что я – мужчина?

- Не все мужчины такие извращенцы, как ты.

- Да неужели? Ну, смотри. Джон, что самое главное в женщине?

У Джона, признаться, никогда даже времени не было думать о таких вещах, и на помощь ему пришли слова уважаемого им генерала.

- Один мудрый человек сказал, что самое важное в женщине – большая грудь и широкие бедра.

Услышав это, Питер истерично захохотал, Лиза огорченно вздохнула.

- Ну, хотя бы Джозеф не такой, как вы.

Питер фыркнул.

- Ты просто не видела, что он хранит в шкафу!

- Заткнись, Питер! – визгнул Джозеф, отрываясь от своего смартфона.

- В шкафу? – заинтересовалась Лиза.

- Верно, в шкафу у окна.

Лиза бросила недоверчивый взгляд на раскрасневшегося Джозефа, и осторожно спросила.

- И что же он там хранит?

- Только попробуй...! – проскрежетал Джозеф.

- У него там целая коробка...

- А-а! – Джозеф закричал, заглушая его слова, а затем пригрозил.

- Если ты не заткнешься, то я расскажу всем, что ты сделал прошлым летом!

- Простлым летом... - задумчиво пробормотал Питер.

- Дам тебе подсказку, Сьюзи!

Питер побледнел.

- Откуда ты...

- У меня свои источники информации! - гордо заявил Джозеф.

К этому моменту компания вошла к кафе.

За прилавком, заставленном несколькими рядами аппетитных тортов, никого не было. Но стоило дверному колокольчику звонко прозвенеть, оповещая об их приходе, как из дверей за прилавком, вышел седой старичок.

- Привет, пап. - кивнул ему Питер.

- Добрый день, мистер Бредли. - хором поздоровались остальные.

- Нам как всегда!

Обычно в дневное время посетителей было совсем мало. Вот и сейчас они оказались единственными в кафе, а потому без проблем сумели занять столик у дальнего окна.

Через несколько минут к ним подошел мистер Бредли, неся на подносе чай с тортом.

- Как школа? - поинтересовался он.

- Ску-ука, - протянул Питер, - хотя этот парень спас мой день. Отец, знакомься, это Джон, наш новый одноклассник. Его сегодня перевели. Джон, это мой отец.

- Очень приятно, сэр, - Джон встал и пожал ему руку.

- Вот оно как. А у тебя крепкая хватка, - заметил он, - откуда будешь?

- Рино.

- И с чего вдруг молодой парень решил перебраться в наш тихий городок?
- Личные обстоятельства, сэр.
- Вот как...
- А еще Джон нереально крут! Он сегодня в одиночку зашугал Майкла, Митча, Эндрю и Боба!
- Что? - удивились остальные.
- Серьезно?
- Да, да, да. Они стали нас задирать. Майкл подошел к Джону, начал как всегда молотить языком и тогда Джон ему говорит. Спокойно так говорит, уверенно. Вы хотите меня побить? И не успел Майкл ответить, как оказался полу, визжа, как свинья! Митч, Эндрю с Бобом бросились ему на помощь, но тут Джон наставил на них пистолет...!
- Пистолет? - одновременно охнули девушки.
- Верно, - вмешался в рассказ Джон, гордо доставая пистолет из-за спины и кладя на стол на всеобщее обозрение. Это было его лично оружие, собранное его же руками, и, честно сказать, никогда еще прежде ему не приходилось хвастаться своей игрушкой.
- Глок семнадцать, моя собственная сборка. В отличии от базовой, здесь корпус выполнен из облегченного цинкового сплава и сверхпрочной пластмассы. Магазин емкостью в восемь патронов девятого калибра. Вес всего шестьсот грамм. А также отсутствующий предохранитель...

- ...

Мистер Бредли, немало удивленный оружием в своем заведении, замаялся. Джон поспешил его успокоить.

- Не беспокойтесь, сэр. Он заряжен травматическими патронами.
- Вот оно как...

Трапеза проходила в гробовой тишине. Были слышны лишь чавканье Питера и хлюпанье горячим чаем. Джон, впервые в жизни попробовав что-то настолько вкусное, никак не мог

остановиться. На потеху одноклассникам он поедал один кусок за другим, проглатывая, даже не пережевывая.

Но как и у любой истории, лакомству пришел конец.

Питер, чрезвычайно щедрый сегодня, вызвался оплатить за всех.

В игровой клуб «Иная Жизнь» они прибыли в без десяти минут четыре. В небольшой серой прихожей, освещенной одной лишь свисающей с потолка тусклой люстрой, за администраторской стойкой как всегда сидел Дирк. Развалившись в кресле, он без зазрения совести листал эротический журнал, подолгу останавливаясь на его самых пикантных страницах.

Заметив знакомые лица, он оторвался от своего увлекательного занятия.

- Здорова, малышня. А я уж подумал, что сегодня вас не увижу.

- Привет Дирк.

Питер, поздоровавшись, запрыгнул задницей на стойку.

- Чего читаешь? - Успев заметить обложку, он жадно потянул к ней свои руки. - ничего себе! Это же тот самый номер!

- А то, - Хмыкнул Дирк, откатываясь назад в кресле, увиливая от жадных рук. - вам на сколько?

- Пять часов. - ответил Жозеф.

- Пять? А домашку за вас кто будет делать, школота?

- Твоя мама обещала помочь, если я зайду к ней ночью, - съязвил Питер.

- Моя мама? Ну-ну. У всех свои вкусы. Мне вот больше молоденькие по душе...

Пробив по аппарату шесть пластиковых карт, он положил их на стол.

- С каждого по двадцать пять, а с тебя, - указал он на Питера, - тридцать.

- Тридцать?! С чего вдруг?! – возмутился Питер.

- Это налог за шутки про чужих матерей. Я его ввел еще три недели назад.

В качестве доказательства он поднял палец, указывая на объявление, висевшее за спиной.

«Шутки про матерей запрещены. Штраф – 5\$»

Питеру нечего было на это сказать. Достав кошелек, он вместе со всем послушно отдал деньги. Когда очередь дошла до Джона, Дирк на секунду замер.

- А этот кем будет?

- Это Джон. Новенький в нашем классе. Считай, что отныне он тоже твой постоялец, – пояснил Питер.

- Вот как. Тогда вы идите, а нам с ним надо пройти особое тестирование.

- Тестирование? Ну... окей, удачи.

Время поджимало. И прежде чем Джон успел возразить, вся компашка скрылась за дверью.

Почувствовав себя не в своей тарелке, Джон молча стал разглядывать плакаты игр, которыми были облеплены стены.

- Джон значит. А я ожидал увидеть Рина... – вкрадчиво ухмыльнулся Дирк, когда они стались наедине. И не успел он моргнуть, как ему в лицо приветливо уставилось дуло пистолета.

От неожиданности он еле удержался в стуле.

- Эй, эй, эй, полегче! Полегче, сержант Нортон!

Джон, напротив, резко сблизился в Дирком, вдавливая пистолет ему в шею.

- Откуда ты знаешь мое имя?

В этот момент дверь на улицу открылась, внутрь вошел мужчина. Джон быстро спрятал пистолет под куртку. Дирк, словно ничего не произошло, воодушевленно поприветствовал посетителя.

- Сколько лет, сколько зим, Макс! Опять за старое взялся?

Мужчина неловко почесал затылок.

- Да, давненько не играл. Дай мне на два часа, пожалуйста.

- Конечно, с тебя десятка.

Когда Макс оплатил деньги и скрылся за дверью, Джон вновь достал пистолет.

- Сержант Нортон, опустите свое оружие. Это приказ старшего по званию.

Его слова не принесли никакого результата, и пистолет вновь уставился ему в голову. Улыбка на лице Дирка заметно потускнела. Он закатил глаза и со скукой монотонным голосом пробубнил:

- Ноль, один, один, семь, восемь один, позывной сокол, опустите свое оружие. Вы направляете его на Лейтенанта.

На этот раз Джон заколебался, и медленно опустил пистолет в район живота.

- Кодовое слово?

- Что?

- Назовите кодовое слово, лейтенант.

- Разве оно есть? - потерялся Дирк. - Одну секундочку!

Он открыл верхний ящик стоящего рядом комода, слегка надавил на стенки и с щелчком открыл потайной отсек. Достав оттуда конверт, распечатал его, вынул бумаги, и принялся читать.

Спустя минуту, он закивал.

- А! Действительно, кодовое слово циклоп!

Услышав это, Джон убрав пистолет и отдал честь.

- Прошу прощения, Лейтенант!

<http://tl.rulate.ru/book/22315/460770>